

— Я провел в уборной меньше десяти минут, но, помня о делах здесь, поспешил вернуться. Когда я вернулся, услышал голос Чжэн Чжуна и подумал, что успел вовремя, облегченно вздохнул. Однако, войдя внутрь, обнаружил, что ассистентка Чжу Цюмань тоже пришла за одеждой, а затем увидел Вэй Муяна, стоящего у двери хранилища.

— Это странно. Вэй Муян не впервые в костюмерной, он знает правила и понимает, что туда нельзя заходить. Поэтому я проявил бдительность, вошел и проверил, и обнаружил, что одежда Чжу Цюмань была разрезана в двух местах.

— Режиссер Сун, с момента моего ухода до возвращения Чжэн Чжуна прошло всего четыре-пять минут. За это время в костюмерной никого не было, ассистентка Чжу Цюмань вернулась вместе с Чжэн Чжуном. Поэтому, как ни посмотри, только у Вэй Муяна было время для этого. И... и...

Здесь он бросил взгляд на Чжу Цюмань, словно хотел что-то сказать, но не решился.

— Что? Говори быстрее!

Чжу Цюмань, и без того вспыльчивая, после сегодняшнего происшествия была еще более раздражена. Увидев, как Сунь И колеблется, она нахмурилась.

— Да, да, — Сунь И, словно испугавшись, продолжил. — Ранее Чжу Цюмань говорила о Вэй Муяне на съемках, и он жаловался на это. Поэтому я подумал...

— Ты хочешь сказать, что он намеренно мне отомстил?

Чжу Цюмань строго посмотрела на Сунь И.

Сунь И, хотя и выглядел напуганным, кивнул.

— Не только я, но и Чжэн Чжун, и ассистент Юй Цзысюаня, Сяо Чжан, тоже слышали. Он сказал, что играет так хорошо, а вы все еще придираетесь, словно у вас климакс наступил.

Услышав это, Чжу Цюмань пришла в ярость. Она резко повернулась к Вэй Муяну.

— Вэй Муян, ты смелый! Новобранец, а уже осмелился говорить мне такое! И если у тебя есть недовольство, направь его на меня, зачем заниматься такими подлыми делами за спиной! Выглядишь чистым, а на самом деле оказался подлецом!

Под градом обвинений Вэй Муян оставался спокойным, просто смотрел на всех, пока Чжу Цюмань не закончила. Затем он спокойно сказал:

— Режиссер Сун, Сунь И уже все сказал. Могу я теперь сказать несколько слов?

— Конечно! — Не дожидаясь ответа Сун Хунфэна, Чжу Цюмань саркастически усмехнулась. — Интересно, что ты сможешь сказать. Неужели костюмерная группа, с которой у тебя нет никаких конфликтов, станет тебя оклеветывать?

Она, хоть и вспыльчивая, была человеком справедливым. Хотя ранее и критиковала Вэй Муяна, она считала его перспективным и потому старалась его учить. Но она не ожидала, что он будет говорить о ней за спиной и даже испортит ее костюм, что было как пощечина.

Внутри она уже решила, что если Сун Хунфэн не разберется с этим должным образом, она не оставит это дело.

Цяо Мочжэ, стоящий рядом, нахмурился.

— Цюмань, давай сначала выслушаем его. Нельзя делать выводы, основываясь только на одной стороне.

Затем он посмотрел на Сунь И.

— И, кстати, я не думаю, что Вэй Муян такой ребенок.

Сунь И сразу же помрачнел.

— Учитель Цяо, вы человек высокого положения, я не могу спорить, но здесь несколько человек видели, и можно посмотреть записи с камер. Не позволяйте ему вас обмануть.

— Хватит спорить, дайте Вэй Муяну сказать.

Сун Хунфэн хмыкнул, его лицо все еще было мрачным, но, подняв глаза, он обменялся взглядом с Цяо Мочжэ.

Вэй Муян, видя все это, сначала поблагодарил Цяо Мочжэ, затем откашлялся и сказал:

— Когда я пришел за костюмом, ассистент Юй Цзысюаня, Сяо Чжан, тоже был здесь. Он дал мне карточку и предложил пойти на свидание. Я отказался, и Сяо Чжан ушел. Я думаю, он тогда связался с Сунь И и сообщил ему, что я отказался.

Юй Цзысюань изменился в лице, но, прежде чем он успел что-то сказать, Сун Хунфэн холодно посмотрел на него, и он замолчал.

— Сяо Чжан, ты осмелишься показать свой телефон? Сунь И, а ты?

Оба застыли на месте. Сунь И, пытаясь сохранить самообладание, сказал:

— Мы говорим о порче костюма, к чему ты это все говоришь?

Вэй Муян усмехнулся.

— Это важно. Если вы не сделали ничего плохого, почему боитесь, что я об этом скажу?

Затем он повернулся к Сун Хунфэну.

— Режиссер Сун, можете ли вы попросить их положить телефоны на стол? Я боюсь, что они удалят записи позже.

Сун Хунфэн посмотрел на Вэй Муяна с многозначительным взглядом.

— Вэй Муян, ты должен понимать, что делаешь.

— Я понимаю, режиссер Сун, не беспокойтесь, — Вэй Муян улыбнулся, его лицо оставалось спокойным.

Сун Хунфэн кивнул и дал знак помощнику режиссера. Вскоре два телефона лежали на столе.

Просмотрев их, Сун Хунфэн помрачнел, но отложил телефоны в сторону и спросил Вэй Муяна:

— Что дальше?

— Дальше Сунь И сказал, что у него болит живот, и он пошел в туалет, попросив меня подождать. Я ждал некоторое время, он вернулся, но через пару минут снова ушел, сказав, чтобы я сам нашел костюм.

— Мне это показалось странным, но времени было мало, и я не стал думать об этом. Я пошел в хранилище, нашел свой костюм и вышел, на что ушло около пяти минут. На выходе я встретил ассистентку Чжу Цюмань, Лю Мэй, и Чжэн Чжуна.

— В это время Сунь И тоже вернулся. Он зашел в хранилище и затем заявил, что это я испортил костюм. На самом деле я был внутри всего несколько минут, и я не знаю это место так хорошо, чтобы за такое короткое время найти именно костюм Чжу Цюмань среди множества других.

— Поэтому это не я сделал. Более того, позже Сунь И сам признал это. Он сказал мне, что если я соглашусь на свидание, он заставит Чжэн Чжуна взять вину на себя, и это не коснется меня. Режиссер Сун, вот правда. Я закончил.

В комнате воцарилась тишина.

Сунь И первым выпрыгнул вперед.

— Ты говоришь что хочешь, но как это доказывает, что ты не виноват? Почему костюм испортился без причины? Мы, как костюмеры, отвечаем за сохранность костюмов, и мы не стали бы делать такое.

— Хватит!

Сун Хунфэн крикнул, заставив остальных замолчать.

Он подозвал Цяо Мочжэ и отошел с ним в сторону.

— Что ты думаешь?

Цяо Мочжэ помолчал несколько мгновений.

— Дело несложное. Очевидно, что Вэй Муяна подставили, но сейчас нет доказательств, и показания присутствующих работают против него.

Сун Хунфэн кивнул, в его глазах мелькнул огонек.

— Директор Ван не здесь, но он явно заинтересован в Вэй Муяне. Однако это дело, вероятно, было организовано другими.

Они обменялись взглядами, и каждый понял, что думает другой.

— Не думал, что этот парень настолько коварен. — Сун Хунфэн с ненавистью произнес это. — Но что теперь делать?

Цяо Мочжэ задумался.

— Вэй Муян — талантливый парень, нельзя его так просто погубить. Может, я поговорю с Чжу Цюмань? Ты успокой обе стороны, а дальше будем разбираться постепенно.

Сун Хунфэн вздохнул.

— Другого выхода нет.

Они вернулись, и остальные, хотя и не знали, о чем они говорили, поняли, что было принято какое-то решение, и замолчали.

Юй Цзысюань, не подозревая, что его тайные планы уже раскрыты, продолжал радоваться. Если Вэй Муяна загнать в угол, то он, скорее всего, поддастся давлению.

С внутренней улыбкой он смотрел на Сун Хунфэна, полный ожидания.

Сун Хунфэн откашлялся и сказал:

— Вэй Муян, вы оба утверждаете разное, и сейчас непонятно, что произошло на самом деле. Поэтому...

Но его слова были прерваны.

— Режиссер Сун, я забыл сказать, у меня есть доказательства, подтверждающие мои слова.

Эти слова вызвали шок у всех.

— Что? У тебя есть доказательства?

<http://bllate.org/book/16567/1512950>